

УДК 343.9 : 004

О МЕРАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОМ И РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В. В. Харитошкин

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассматриваются различные аспекты взаимодействия российского и международного уголовного права по вопросам борьбы с киберпреступностью.

***Ключевые слова:** информационные технологии, киберпреступность, компьютерная безопасность, международное право, российское уголовное право, имплементация.*

Широкое внедрение информационных технологий во все сферы жизни, доступность использования информации стали неременным условием развития науки, техники и цифровой экономики. В этих условиях любые преступные проявления, направленные против компьютерной безопасности, создают реальную угрозу научно-техническому прогрессу и национальной безопасности государства в целом.

Принимая во внимание указанные обстоятельства, Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. утверждена новая Доктрина информационной безопасности Российской Федерации¹. В ней отмечается, что повышение эффективности профилактики правонарушений, совершаемых с использованием информационных технологий, и противодействие таким правонарушениям являются важной составляющей обеспечения информационной безопасности.

Действующее законодательство Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за различные виды преступлений в сфере киберпреступности (ст. 272–274 УК РФ). Аналогичный подход наблюдается и за рубежом. По различным экспертным оценкам в последние годы, в мире отмечается как рост количества компьютерных преступлений, так и объема ущерба, причиненного в результате их совершения². При этом особенностью киберпреступности является то, что она носит трансграничный характер. Следовательно, изучение зарубежного законодательства в сфере информационной безопасности представляется не только

---

¹ Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СПС «Гарант».

² См. подробнее: Лацинская М. Group-IB предоставила отчет о хакерских атаках // Газета. RU. 13 октября 2016 г. URL: <https://www.gazeta.ru/tech/2016/10/13/10249697/cybercrimecon.2016>

полезным, но и необходимым. Учет подобного опыта позволит избежать возможных ошибок и поможет решить многие проблемы установления уголовной ответственности за информационные преступления.

Важную роль в консолидации усилий государств в деле решения проблем информационной безопасности призвана была сыграть Конвенция о киберпреступности, вступившая в силу 1 июля 2004 г. Ее участниками стали 38 государств-членов Совета Европы, а также США, Канада, Япония, ЮАР и ряд других государств. Данная Конвенция содержит подробную классификацию киберпреступлений. Кроме того в ней указан порядок взаимодействия государств, чьи интересы пострадали в результате действий киберпреступников, а также регулируются вопросы хранения и использования личной информации клиентов интернет-провайдеров при расследовании преступлений.

Следует отметить, что в подготовке Конвенции активное участие принимали и российские специалисты. Но подписав в 2005 г. данную Конвенцию, наша страна вскоре отозвала свою подпись³. Что же явилось причиной такого решения? Российская сторона посчитала неприемлемым отсутствие условий трансграничного доступа к компьютерным системам, а ряд положений Конвенции, по мнению экспертов, содержит непосредственную угрозу национальной безопасности и суверенитету нашей страны.

В сложившейся ситуации в России обратили внимание на малайзийскую инициативу ИМРАСТ⁴, цель которой – повышение способности глобального сообщества решать проблемы, связанные с информационной безопасностью. Для нашей страны, по мнению ряда экспертов, это направление международного сотрудничества представляется в настоящее время более перспективным.

Важное значение для правоприменительной практики имели решения на международном уровне вопросов юридической техники, а также разработка целого ряда юридических понятий. В качестве одного из примеров можно привести разработанное ЮНЕСКО определение информационных технологий, под которыми понимаются «комплекс взаимосвязанных научных, технологических, инженерных дисциплин, изучающих методы эффективной организации охраны труда людей, занятых обработкой и хранением информации; вычислительная техника

---

³ См.: Распоряжение Президента РФ «О подписании Конвенции о киберпреступности» от 15.11.2005 г. № 557-рп // СЗ РФ. 2005. № 47. Ст. 4929; Распоряжение Президента РФ «О признании утратившим силу Распоряжение Президента РФ от 15.11.2005 г. "О подписании Конвенции о киберпреступности" от 22.03.2008 г. № 144-рп» // СЗ РФ. 2008. № 13. Ст. 1295.

⁴ ИМРАСТ – Международное многостороннее партнерство против кибер-угроз.

и методы организации и взаимодействия с людьми и производственным оборудованием, их практические приложения, а также социальные, экономические и культурные проблемы»⁵.

В этой связи следует отметить, что появлению в действующем УК РФ отдельной главы о преступлениях в сфере компьютерной безопасности (гл. 28), включающей нормы об ответственности за неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ); создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ); нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274 УК РФ); неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (ст. 274.1 УК РФ), во многом способствовало введению в правовую систему России целого ряда понятий в сфере информационной безопасности, разработанных и принятых на международном уровне.

Говоря о совершенствовании российского уголовного законодательства в сфере борьбы с киберпреступностью нельзя не отметить и Модельный уголовный кодекс для стран-участниц СНГ, принятый 17 февраля 1996 г. В гл. 30 раздела «Преступления против информационной безопасности», наряду с известными российскому уголовному праву составами преступлений в сфере компьютерной информации, упоминается также об изготовлении с целью сбыта, а равно сбыте специальных программных или аппаратных средств для получения неправомерного доступа к защищенной компьютерной системе или сети (ст. 290). Представляет интерес и ст. 289, рассматривающая как преступление небольшой тяжести несанкционированное копирование или иное неправомерное завладение информацией, хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, а равно перехват информации, передаваемой с использованием средств компьютерной связи⁶.

В последние годы информационные технологии все чаще используются организованной преступностью в самых разнообразных сферах. С появлением новых информационных возможностей все более острыми становятся проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ, а также распространением

---

⁵ См.: Федотова Е.Л. Информационные технологии и системы: учеб. пособие. М.: Форум: Инфра-М, 2011. С. 66.

⁶ См.: Модельный Уголовный кодекс государств-участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ 17 февраля 1996 г.) // Приложение к Информационному бюллетеню Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 1997. № 10.

порнографических материалов. Так, по мнению эксперта ООН С. Шоула, являющегося координатором Программы ООН по контролю за оборотом наркотиков, Интернет стал тайной лабораторией для их изготовления, а его сеть оказалась заполненной сайтами пронаркотического содержания⁷.

Учитывая транснациональный характер преступности, связанной с наркобизнесом, в качестве юридической основы для создания национального законодательства на международном уровне была признана необходимой разработка конвенций по борьбе с этим злом. Важную роль в развитии российского уголовного законодательства в данной сфере сыграли Единая конвенция о наркотических средствах (Нью-Йорк, 1961 г.), Конвенция о психотропных веществах (Вена, 1971 г.) и Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 1988 год). В конвенциях указаны все виды преступлений, охватываемых понятием «наркобизнес». В действующем российском уголовном законе установлена ответственность практически за все эти деяния. После вступления в силу УК РФ было внесено около 70 поправок, касающихся установления либо усиления уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ, включая появление новых составов. Все это говорит о том, что Российская Федерация осуществляет последовательную имплементацию норм международных конвенций по борьбе с наркобизнесом в отечественное законодательство.

Принимая во внимание рекомендации об усилении уголовной ответственности за злоупотребление в сфере телекоммуникаций и высоких технологий при совершении преступлений, содержащиеся в Международном пакте о гражданских и политических правах (ч. 3 ст. 19) и Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод (п. 2 ст. 10), в ряд составов УК РФ был включен квалифицирующий признак «с использованием средств массовой информации, либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)». Так, с принятием Федерального закона от 1 марта 2012 г. №18 ФЗ этот квалифицирующий признак появился в ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. В настоящее время на рассмотрении в Государственной Думе РФ находится законопроект о введении уголовного наказания за пропаганду и рекламу в сети Интернет наркотических средств. Ответственность за пропаганду наркотических средств, психотропных веществ и их

---

⁷ См.: Гузеева О. Ответственность за распространение информации пронаркотического характера в российском сегменте в сети Интернет // Законность. 2007. № 7. С. 41 – 43.

прекурсоров предусмотрена в ч. 1 ст. 46 ФЗ РФ от 8 января 1998 г. «О наркотических средствах и психотропных веществах»⁸, ст. 4 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. «О средствах массовой информации»⁹, ст. 6.13 Кодекса об административных правонарушениях, а также ст. 230 УК РФ.

В меньшей степени в международно-правовых актах регулируются вопросы ответственности за распространение в сети Интернет порнографических материалов. Так, в том же Международном Пакте о гражданских и политических правах и Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод содержится ряд положений, касающихся вопросов нравственных критериев при оценке материалов, размещаемых в различных информационных источниках.

При этом особое внимание обращается на распространение, публичную демонстрацию или рекламирование порнографических материалов с изображением несовершеннолетних. Учитывая имеющийся международный опыт борьбы с такого рода преступлениями, в 2012 г. в УК РФ были внесены редакционные изменения и дополнения в ст. 242 УК РФ, а также появились две новые статьи: 242.1 и ст. 242.2. В 2013 г. Россия ратифицировала Конвенцию Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (CETS № 201) от 25 октября 2007 г.¹⁰. Данная конвенция содержит перечень деяний, которые государству-участнику необходимо криминализировать: производство детской порнографии, распространение или передача детской порнографии, преднамеренное получение к доступу детской порнографии при помощи информационно-коммуникационных технологий. Соответствующее положение также было включено в европейскую Конвенцию о борьбе с киберпреступностью 2001 г. (ETS № 185)¹¹. Эта Конвенция предусматривает для государств-участников установить в своем внутреннем законодательстве в качестве уголовно-наказуемых следующие деяния: изготовление материалов, связанное с детской порнографией, с целью распространения их через компьютерную систему; предложения или предоставление материалов, связанных с детской порнографией, через компьютерную систему; получение

---

⁸ См.: СЗ РФ. 1998. № 2. Ст. 219.

⁹ См.: Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 7. Ст. 300.

¹⁰ См.: Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (CETS № 201) от 25 октября 2007 г. // СЗ РФ. 2014. № 7. Ст. 632.

¹¹ См.: Конвенция о преступности в сфере компьютерной безопасности (ETS № 185): заключена в г. Будапеште 23 ноября 2001 г. // СПС «Консультант Плюс».

материалов, связанных с детской порнографией, через компьютерную систему для самого себя или для другого лица; обладание материалами, связанными с детской порнографией, в компьютерной системе или на носителе компьютерных данных.¹²

В целом сравнение отечественного уголовного права и международно-правовых источников по вопросам обеспечения эффективного и безопасного использования информационных технологий позволяет сделать вывод, что наша страна является активным участником многих соглашений в этой сфере и придерживается большинства рекомендаций, выдвигаемых международным сообществом.

Список литературы

1. Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (СЕТС № 201) от 25 октября 2007 // СЗ РФ. 2014. № 7. Ст. 632.

2. Конвенция о преступности в сфере компьютерной безопасности (ETS № 185): заключена в г. Будапеште 23 ноября 2003 // СПС «Консультант Плюс».

3. Модельный Уголовный кодекс государств-участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ 17 февраля 1996 г.) // Приложение к Информационному бюллетеню Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 1997. № 10.

4. Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СПС «Гарант».

5. Распоряжение Президента РФ «О подписании Конвенции о киберпреступности» от 15.11.2005 г. № 557-рп // СЗ РФ. 2005. № 47. Ст. 4929.

6. Распоряжение Президента РФ «О признании утратившим силу Распоряжение Президента РФ от 15.11.2005 г. "О подписании Конвенции о киберпреступности" от 22.03.2008 г. № 144-рп» // СЗ РФ. 2008. № 13. Ст. 1295.

11. Заирная М.М. Преступления в сфере оборота порнографических материалов и предметов: монография. М: Юрлитинформ, 2017.

7. Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 7. Ст. 300.

---

¹² См.: Заирная М.М. Преступления в сфере оборота порнографических материалов и предметов: монография. М: Юрлитинформ, 2017. С. 22.

8. Гузеева О. Ответственность за распространение информации пронаркотического характера в российском сегменте в сети Интернет // Законность. 2007. №7. С. 41–43.

9. Лацинская М. Group-IB предоставила отчет о хакерских атаках // Газета. RU. 13 октября 2016 г. URL: <https://www.gazeta.ru/tech/2016/10/13/10249697/cybercrimecon.2016>

10. Федотова Е.Л. Информационные технологии и системы: учеб. пособие. М.: Форум: Инфра-М, 2011.

ON MEASURES AGAINST CYBER CRIME IN INTERNATIONAL AND RUSSIAN CRIMINAL LAW

V. V. Haritoshkin

Tver State University

The article discusses various aspects of the interaction of Russian and international criminal law in the fight against cybercrime.

Keywords: *information technology, cybercrime, computer security, international law, Russian criminal law, implementation.*

Об авторе

ХАРИТОШКИН Валерий Вячеславович – кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33); e-mail: jurfaktver_nauka@mail.ru

HARITOSHKIN Valery – PhD, Professor, head. department of criminal law and procedure of the Tver State University (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33); e-mail: jurfaktver_nauka@mail.ru

Харитошкин В.В. О мерах противодействия киберпреступности в международном и российском уголовном праве // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 3 (59). С. 111 – 117.